

Месть за Майданек: о воинах из Удмуртии, выживших в концлагере

Д. В. Перовощиков

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела исторических исследований,
Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского
центра Уральского отделения Российской академии наук.
Россия, г. Ижевск. E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Аннотация. На основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, затрагивается вопрос о советских воинах из Удмуртской АССР, которые после попадания в плен содержались в фашистском концентрационном лагере Майданек, но выжили, вновь вступили в ряды Красной Армии и с оружием в руках сумели отплатить гитлеровцам за свои страдания за колючей проволокой. Некоторые из этих солдат были похоронены дважды – сначала их считали погибшими в бою, затем в плену. Однако, несмотря на все невзгоды, они остались в живых и встретили Победу в Великой Отечественной войне. В исследовании на основе материалов Нюрнбергского процесса и воспоминаний очевидцев охарактеризован режим в концентрационном лагере, который был специально организован руководством фашистской Германии для истребления различными методами военнопленных и других категорий заключенных, признанных противниками гитлеровского режима. В статье перечислены фамилии уроженцев Удмуртии из числа солдат Красной Армии, погибших в Майданеке. В исследовании представлены основные вехи биографий военнослужащих из республики, которые смогли перенести все тяготы концлагеря и выжить. При анализе воспоминаний бывших узников вскрыты некоторые причины и факторы, позволившие военнопленным уцелеть в одном из крупнейших фашистских концентрационных лагерей, а также выявлен эффективный психологический стимул для их успешной армейской службы и боевой работы после освобождения. Многие факты, встречающиеся в статье, впервые представлены в научной литературе. Исследование проливает свет на одно из «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Удмуртия, Великая Отечественная война, советские военнопленные, концлагерь Майданек.

В число крупнейших гитлеровских концлагерей входил Майданек. Этот пункт заключения лиц, неугодных нацистскому режиму, появился уже после начала Великой Отечественной войны. 21 июля 1941 г. глава войск СС («рейхсфюрер») и статс-секретарь германской полиции Г. Гиммлер во время пребывания в Люблине, располагавшемся на востоке Польши, приказал создать на юго-восточной окраине города, в районе Майданек, концентрационный лагерь, который мог бы вместить 50 тысяч заключенных. В немецких официальных документах он часто именовался «Концентрационный лагерь Люблин» (Konzentrationslager Lublin). Имел несколько «филиалов» на территории Юго-Восточной Польши. Два из них находились непосредственно в г. Люблин (на аэродроме и на ул. Липовой). Лагерь Будзынь размещался в районе г. Красник, Плашув – под г. Краковом, Травники – близ г. Вепш.

В научной литературе вопрос о функционировании печально знаменитого фашистского концлагеря достаточно широко освещен, поскольку богатейший материал для исследований дают опубликованные документы Нюрнбергского процесса, воспоминания бывших узников, а также советских воинов, принимавших участие в освобождении Майданека [1; 2; 4; 7; 8; 21]. Однако при этом недостаточно изучена тема о советских военнопленных, содержащихся в этом лагере, но, несмотря на все невзгоды, выживших и вернувшихся на родину.

Осенью 1941 г. из фронтового лагеря в районе г. Хелм в Майданек были привезены 5 тысяч советских военнопленных. Это были первые узники концлагеря, отличавшегося высочайшей смертностью среди заключенных. В ноябре-декабре 1941 г. гитлеровцы организовали массовый расстрел узников, пытки и истязания. Из партии советских военнопленных, насчитывавшей более 2 тысячи человек, уцелело лишь 80. Поляк Я. Недзялек, работавший по найму в Майданеке грузовым возчиком, свидетельствовал: «около 5 тысяч русских военнопленных немцы зимой 1942 года уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшую каменоломню и в этих ямах их расстреливали». Летом 1943 г. в Майданек гитлеровцы привезли 300 пленных советских офицеров, включая 2 полковников, 4 майоров. Их всех расстреляли [5, с. 114–115].

Уцелеть в Майданеке было непросто. В 1942 г. там появились газовая камера и крематорий [8, с. 120]. Концлагерь окружала колючая проволока, через которую пропусклся ток высокого напряжения. На специально оборудованных столбах были подвешены прожекторы. Вдоль ограждения через каждые 150 м находились сторожевые вышки с пулеметами.

В Майданеке эсэсовцы уничтожали узников в такой последовательности: голод – истощение – газовая камера – крематорий. Особенно страдали от постоянного недоедания советские граждане, в том числе военнопленные. Они не получали никакой помощи даже от представителей Международного комитета Красного Креста [9, с. 175]. Постоянный голод заключенных, антисанитарное состояние помещений и холод благоприятствовали возникновению различных инфекционных заболеваний. В концлагере не было воды для мытья, бараки кишели вшами и блохами. В начале 1944 г. вспыхнула повальная эпидемия сыпного тифа. Гитлеровцы пытались ликвидировать ее не лечением, а уничтожением больных заключенных в газовой камере. Людей для этого отбирали два раза в неделю. Но камера не была рассчитана на такое огромное количество жертв. Поэтому нацисты вывозили больных на подводах и автомашинах в близлежащий Кремпецкий лес и там расстреливали. Только в первой половине июля 1943 г. туда были отправлены около 1500 больных заключенных.

В Майданеке находился лазарет (так называемый «ревир»). Однако гитлеровцы создали его не для лечения узников, а для облегчения отбора в газовую камеру. В течение 1943–1944 гг. в этот лазарет доставляли заключенных из других концлагерей. Первая большая партия, включавшая больных малярией, прибыла из Освенцима в мае–июне 1943 г. Впоследствии сюда привозили узников из концлагерей Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен, Дора и других. В декабре 1943 г. из минской тюрьмы были этапированы пленные белорусские партизаны.

Из концлагеря Гросс-Розен в Майданек доставляли заключенных, которые после тяжелых работ в каменоломнях превращались в инвалидов. В начале 1944 г. из южнобаварского концлагеря Флоссенбург прибыла партия тяжелобольных военнопленных, фактически обреченных на смерть. Среди них находился генерал-лейтенант Д. М. Карбышев, впоследствии Герой Советского Союза.

Суточная норма питания узника Майданека включала лишь черпак брюквенной баланды и 250 г хлеба. Рабочий день длился по 10–12 часов. Тяжелейший физический труд отнимал у истощенных людей последние силы. Во время работы нельзя было даже минуту передохнуть, за это эсэсовцы избивали, и часто – до смерти. Если узник, решивший перевести дух, не замечал надзирателя позади себя, то на голову заключенного обрушивался удар лопатой [9, с. 170, 171, 176, 193, 196].

В конце 1942 г. из этого концентрационного лагеря был совершен массовый побег. Осуществили его советские военнопленные во главе с капитаном, фамилию которого долго не удавалось установить. Осуществляя бегство, узники проявили дисциплину, организованность и смекалку, продумав и подготовив все заранее. Действовать они начали ночью. Сначала забросали камнями эсэсовца, находившегося на караульной вышке, затем накинули одеяла на колючую проволоку. Воспользовавшись замешательством конвойных, военнопленные бежали в лесные массивы, окружавшие г. Люблин. Но, к сожалению, среди беглецов оказался предатель, выдавший товарищей гитлеровцам. Многие из них были расстреляны [9, с. 166].

Кроме советских военнопленных в этом концлагере содержались коммунисты из Польской рабочей партии, подпольщики, партизаны, заложники (граждане, задержанные в близлежащих городах во время облав) и многие другие лица, негодные гитлеровской диктатуре. В Майданеке не гасло сопротивление установленному бесчеловечному режиму, а также велась антифашистская борьба: проводился саботаж лагерных работ, распространялись листовки, предпринимались попытки восстаний, организовывались успешные побеги, в результате осуществления которых бывшие узники пополняли ряды партизанских отрядов, действовавших на оккупированной территории восточной Польши. Люди не делили друг друга по национальностям, а старались спланировать против нацистского произвола на основе антифашистских принципов. Активную роль во всем этом играли советские военнопленные.

24 июля 1944 г. воины Красной Армии из 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта освободили г. Люблин и всех уцелевших узников концлагеря. На Нюрнбергском процессе была оглашена информация об общих жертвах Майданека. Сообщалось, что за время его существования: «...гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек...» [6, с. 178]. Позднее предпринимались многочисленные попытки значи-

тельно приуменьшить количество погибших в концлагере. В частности, говорилось о 360 тысячах человек [2, с. 150]. Однако эти утверждения оказались во многом бездоказательными, в отличие от данных Нюрнбергского процесса, где цифра в 1,5 миллиона жертв обосновывалась. В частности, на одном из заседаний сообщалось о результатах работы Польско-Советской Чрезвычайной Государственной Комиссии по Майданеку, которая установила, что «только в печах крематория было сожжено свыше 600 тысяч трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300 тысяч трупов; в двух старых печах было сожжено свыше 80 тысяч трупов; на кострах в старом лагере возле крематория было сожжено не менее 400 тысяч трупов» [6, с. 179].

Среди находившихся в этом концентрационном лагере советских военнопленных оказались и уроженцы Удмуртии: П. Ф. Кузнецов, П. Д. Тронин, И. В. Паушев, М. И. Фомичев, И. А. Хохряков, А. Ф. Перевошиков, Е. С. Клюкин, Г. А. Макшаков, С. Е. Сабуров, Е. Н. Мерзляков, Ф. Т. Соломенников, А. А. Шулятьев и другие. Многие из них кроме Майданека находились также в других гитлеровских пунктах заключения. Например, П. Ф. Кузнецов содержался также в шталаге¹ № 353, который находился в районе белорусского г. Орша. Все вышеупомянутые военнопленные, призванные на фронты Великой Отечественной войны в Удмуртии, не выдержали испытаний и погибли за колючей проволокой.

Но некоторым другим все же удалось перенести все невзгоды и дожидаться освобождения. В воспоминаниях бывшего узника Майданека Е. В. Хорошунова упоминается заключенный Савчук, находившийся долгое время в концлагере и сформулировавший для себя основные условия выживания в фашистском аду. По словам Савчука, уцелеть можно было при соблюдении некоторых обязательных принципов поведения: «...не попасть в лапы кому-нибудь из палачей², избежать непосильной работы и, самое главное, помогать друг другу во всем [9, с. 169]». Возможно, этих несложных правил в какой-то мере придерживались уроженцы Удмуртии из числа советских военнопленных Л. В. Главатских, П. А. Азиатцев, В. С. Караваев, С. П. Трубицын, А. С. Останин. В результате им удалось выжить. После освобождения из концлагеря они были зачислены в ряды Красной Армии и с оружием в руках имели возможность отомстить гитлеровцам за все ужасы, пережитые в Майданеке. Судьбы пяти вышеперечисленных солдат не являются заурядными даже для периода Великой Отечественной войны, насыщенного различными неординарными событиями.

Леонид Владимирович Главатских родился в 1921 г. в Кезском районе Удмуртии. 31 декабря 1941 г. был призван на передовую. 10 августа 1942 г. сержант Главатских попал в плен под Сталинградом, в районе г. Суровикино. Гитлеровцы отправили его в Майданек. Л. В. Главатских удалось вынести все невзгоды и остаться в живых [10]. В июле 1944 г. он был освобожден из концлагеря войсками 1-го Белорусского фронта.

35-летний уроженец д. Яромаска Сарапульского района Удмуртской АССР Павел Александрович Азиатцев в звании старшего сержанта служил в 81-й стрелковой дивизии. В феврале 1943 г. он принял участие в бою, который разгорелся в районе д. Очки, находившейся у пос. Поньеры Курской области. Долго считалось, что он погиб в этом сражении [11]. В «Книге памяти» Удмуртской Республики даже имеется запись о захоронении тела Азиатцева в вышеупомянутом населенном пункте [3, с. 316]. На самом деле боец не погиб. По всей видимости, он был тяжело ранен и оказался в плену. Гитлеровцы отправили его в Майданек [12]. После освобождения концлагеря Азиатцев был зачислен в ряды 519-го стрелкового полка 135-й бригады 1-го Белорусского фронта [13]. Таким образом, считавшийся погибшим в бою солдат прошел также через все тернии Майданека. Он вернулся в строй и в рядах Красной Армии продолжил вооруженную борьбу против гитлеровского вермахта. Дважды его хоронили, но он выжил.

Очень похожей оказалась военная судьба Вениамина Семеновича Караваева. Он родился в Глазовском районе Удмуртии в сентябре 1924 г. На фронте служил в 22-й гвардейской дивизии. После боя в Локнянском районе Калининской области его также посчитали погибшим [14], но впоследствии оказалось, что рядовой Караваев попал в плен и под лагерным номером 2901 находился в Майданеке [15]. Ему удалось дожить до прихода советских войск и вернуться на родину. В апреле 1985 г. он получил орден Отечественной войны I степени.

Боевая награда была вручена и другому бывшему узнику этого концлагеря – Сергею Петровичу Трубицыну. 29-летний уроженец Игринского района в августе 1941 г. был призван

¹ Шталаг (Stalag) – нацистский концлагерь для военнопленных рядового и сержантского состава.

² Имеются в виду эсэсовцы и помогавшие им лица, осужденные за уголовные преступления.

в ряды Действующей армии. Служил в 82-й стрелковой дивизии. В июле 1942 г. в районе д. Оленино Калининской области попал в плен. Кроме Майданека [16] содержался в шталаге № 319 [17], который также находился на территории современной Польши. После освобождения из плена Трубицын был зачислен в состав 797-го стрелкового полка 40-й армии, действовавшей в составе 2-го Украинского фронта. В 1945 г. по итогам одного из боев на территории Чехословакии он получил медаль «За боевые заслуги». В приказе о награждении говорится о том, что этот солдат: «...в бою за село Горны Немч 25 апреля 1945 года в составе отделения бойцов выдвинулся вперед и гранатами забросал пулемет противника, в результате чего был выведен из строя расчет вражеского пулемета, что способствовало продвижению вперед пехоты» [18]. В ноябре 1945 г. С. П. Трубицын был демобилизован.

Схожим образом сумел отплатить гитлеровцам за невзгоды, пережитые в Майданеке, и другой уроженец Удмуртии – Александр Семенович Останин. Он родился в 1909 г. в Селтинском районе. Переехал на Дальний Восток. Оттуда и был призван на передовую. В декабре 1942 г. в районе г. Белый Калининской области попал в плен. Содержался в вышеупомянутом шталаге № 353 и под номером 492 в Майданеке [19]. А.С. Останин выдержал все невзгоды и дождался освобождения. После плена воевал в рядах 1081-го стрелкового полка 312-й стрелковой дивизии. В 1945 г. ему была вручена медаль «За отвагу». В приказе о награждении упоминается о том, что ефрейтор Останин: «...24.04.45 г. в бою в р-не леса западнее г. Гнаденрейх (Германия) из своего автомата уничтожил 3-х немецких солдат и одного взял в плен» [20].

Несмотря на тяжелейшие условия, созданные гитлеровцами в Майданеке, многие советские военнопленные, содержащиеся там, не были сломлены, не пали духом. Они продолжали надеяться на лучшее, по-товарищески поддерживали друг друга, принимали посильное участие в сопротивлении установленному в концлагере режиму, борьбе с фашизмом. Сотни узников, благодаря мужеству, несокрушимо оптимизму, силе духа, сумели одолеть все испытания и дожить до дня освобождения концлагеря советскими войсками. Некоторые из них, вновь вступив в ряды Красной Армии, положительно проявили себя на полях сражений и получили боевые награды. Среди бойцов с такой неординарной судьбой встречались и уроженцы Удмуртии.

Таким образом, не подлежит сомнению тот факт, что в ряде случаев чувство справедливой мести являлось хорошим стимулом для успешных действий солдат во время сражений.

Список литературы

1. Авхадеева А. И., Камалова Р. Ш. Концлагеря в годы Великой Отечественной войны // В мире научных открытий : материалы IV Международной студенческой научной конференции. Ульяновск, 2020. С. 88–90.
2. Котик А. В. Освобождение советскими войсками концлагеря Майданек (по воспоминаниям участников) // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019 : материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. 2019. С. 148–156.
3. Книга памяти. Т. 6. Ижевск : Удмуртия, 1994. 509 с.
4. Малышева Е. М., Аристов С. В. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88.
5. Нюрнбергский процесс : сборник материалов в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1990. 672 с.
6. Нюрнбергский процесс : сборник материалов в 8 т. Т. 5. М. : Юрид. лит., 1991. 672 с.
7. Путрамента Е. Фабрика смерти в Майданеке: впечатления современника // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 2 (15). С. 47–55.
8. Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М. : Юридическая литература, 1991. 384 с.
9. Хорошунов Е. В. Майданек // Люди, победившие смерть. Воспоминания бывших узников фашистских лагерей. Ленинград : Лениздат, 1968. 416 с.
10. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1094. Л. 86.
11. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 115. Л. 51.
12. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1313. Л. 35.
13. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1094. Л. 7.
14. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1388. Л. 31об.
15. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1313. Л. 32об.
16. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1313. Л. 64об.
17. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1319. Л. 8.
18. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1779. Л. 478.
19. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1313. Л. 28об.
20. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 686196. Д. 4610. Л. 187об.
21. Якеменко Б. Г. «Концентрационный мир» нацистской Германии: проблема генезиса и особенности системы // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 32–42.

Revenge for Maydanek: about the soldiers from Udmurtia who survived in a concentration camp

D. V. Perevoshchikov

PhD in Historical Sciences, junior researcher of the Department of Historical Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Izhevsk. E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Abstract. On the basis of archival materials, first introduced into scientific circulation, the question is raised about Soviet soldiers from the Udmurt ASSR, who after being captured were held in the fascist concentration camp Maydanek, but survived, re-joined the Red Army and with weapons in their hands managed to repay the Nazis for their suffering behind barbed wire. Some of these soldiers were buried twice – first they were considered dead in battle, then in captivity. However, despite all the hardships, they survived and met the Victory in the Great Patriotic War. The study, based on the materials of the Nuremberg trial and the recollections of eyewitnesses, describes the regime in the concentration camp, which was specially organized by the leadership of Nazi Germany for the extermination of prisoners of war and other categories of prisoners recognized as opponents of the Hitler regime by various methods. The article lists the names of the natives of Udmurtia from among the Red Army soldiers who died in Maydanek. The study presents the main milestones of biographies of servicemen from the republic who were able to endure all the hardships of the concentration camp and survive. The analysis of the memories of former prisoners reveals some of the reasons and factors that allowed prisoners of war to survive in one of the largest Nazi concentration camps, and also reveals an effective psychological incentive for their successful army service and combat work after liberation. Many of the facts found in the article are presented for the first time in the scientific literature. The study sheds light on one of the "white spots" in the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Udmurtia, the Great Patriotic War, Soviet prisoners of war, Maydanek concentration camp.

References

1. Avhadeeva A. I., Kamalova R. Sh. *Konclageriya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Concentration camps during the Great Patriotic War] // *V mire nauchnyh otkrytij : materialy IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii* – In the world of scientific discoveries : materials of the IV International Student Scientific Conference. Ulyanovsk. 2020. Pp. 88–90.
2. Kotik A. V. *Osvobozhdenie sovetskimi voyskami konclageriya Majdanek (po vospominaniyam uchastnikov)* [The liberation of the Maydanek concentration camp by Soviet troops (according to the memoirs of participants)] // *Student i nauka (gumanitarnyj cikl) – 2019 : materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* – Student and science (humanitarian cycle) – 2019 : materials of the international student scientific and practical conference. Magnitogorsk State Technical University n. a. G. I. Nosov. 2019. Pp. 148–156.
3. *Kniga pamyati* – Book of Memory. Vol. 6. Izhevsk. Udmurtia. 1994. 509 p.
4. Malysheva E. M., Aristov S. V. *Koncentracionnye lagerya Tret'ego rejha: centry hraneniya dokumentov i istochnikovaya baza issledovaniya problemy* [Concentration camps of the Third Reich: document storage centers and source base of problem research] // *Voенно-istoricheskij zhurnal* – Military-historical Journal. 2017. No. 9. Pp. 80–88.
5. *Nyurnbergskij process : sbornik materialov v 8 t. T. 4* – The Nuremberg trial : collection of materials in 8 vols. Vol. 4. M. Yurid. lit. 1990. 672 p.
6. *Nyurnbergskij process : sbornik materialov v 8 t. T. 5* – The Nuremberg trial : collection of materials in 8 vols. Vol. 5. M. Yurid. lit. 1991. 672 p.
7. Putrament E. *Fabrika smerti v Maydaneke: vpechatleniya sovremennika* [The factory of death in Maydanek: impressions of a contemporary] // *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana* – New historical perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean. 2019. No. 2 (15). Pp. 47–55.
8. Semiryaga M. I. *Tyuremnaya imperiya nacizma i ee krah* [Prison empire of Nazism and its collapse]. M. Yuridicheskaya literature. 1991. 384 p.
9. Horoshunov E. V. *Maydanek* [Maydanek] // *Lyudi, pobedivshie smert'. Vospominaniya byvshih uznikov fashistskih lagerej* – People who won death. Memoirs of former prisoners of nazi camps. Leningrad. Lenizdat. 1968. 416 p.
10. Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation (CAMD RF). F. 58. Inv. 18002. File 1094. Sh. 86.
11. CAMD RF. F. 58. Inv. 18001. File 115. Sh. 51.
12. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1313. Sh. 35.
13. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1094. Sh. 7.
14. CAMD RF. F. 58. Inv. 18001. File 1388. Sh. 31 turn.
15. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1313. Sh. 32 turn.
16. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1313. Sh. 64 turn.

17. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1319. Sh. 8.
18. CAMD RF. F. 33. Inv. 690306. File 1779. Sh. 478.
19. CAMD RF. F. 58. Inv. 18002. File 1313. Sh. 28 turn.
20. CAMD RF. F. 58. Inv. 686196. File 4610. Sh. 187 turn.
21. Yakemenko B. G. *"Koncentracionnyj mir" nacistskoj Germanii: problema genezisa i osobennosti sistemy* ["The concentration world" of Nazi Germany: the problem of genesis and features of the system]. 2020. No. 6. Pp. 32-42.